

ВЕЧНОСТЬ И БАЗАР

Независимая мол. - 2001 - 14 июля - 410

Эрнст Неизвестный, суммирующий периоды творческого пути

Памятник философу Мерабу Мамардашвили работы Эрнста Неизвестного установлен в самом центре Тбилиси, на проспекте Руставели. И присутствие знаменитого автора послужило вполне элегантным поводом для беседы о его друге – великом философе прошлого века.

ЭРНСТ ИОСИФОВИЧ, какие качества Мераба Мамардашвили, с вашей точки зрения, наиболее важны и привлекательны для людей нашего да и любого времени?

— Мне в нем импонировало чувство чести и мужество. Не внешне крикливое и суетливое мужество, а подлинное, когда оно становится центром личности.

— Когда Мамардашвили предупреждал об опасности, исходившей от политиков националистического толка, толпа отвергла его, навесив ярлык космополита. Не удел ли ограниченных людей считать, что понятие «космополитизм» несет в себе исключительно негативный смысл?

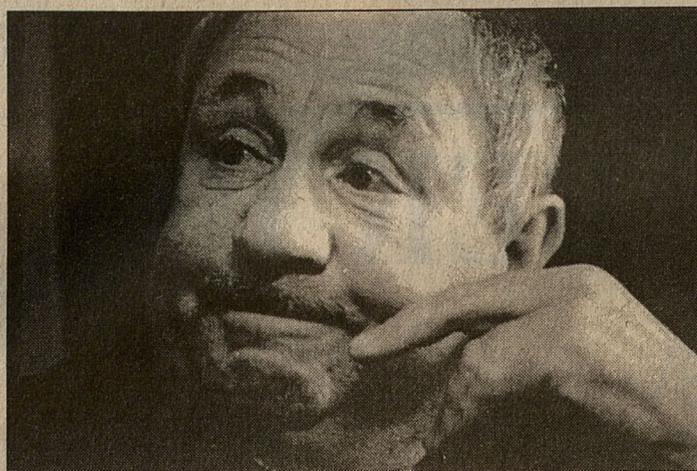
— Быть космополитом в культуре — почему бы и нет?! Когда Мераб говорил о себе, что космополит, он не имел в виду паспортную принадлежность к какому-либо пункту, а лишь то, что он абсорбирует культуру мира. Мераб — гражданин мира в духовном смысле слова, а в гражданском смысле можно быть патриотом или националистом с точки зрения взглядов на общественное устройство.

— Ваш памятник Мерабу Мамардашвили во многом уникален. Он с самого начала представлялся вам именно таким?

— Работа эта чересчур интимная. Никто мне ничего не указывал, не учил, не подсказывал... С самого начала это было как озарение. Это абсолютно очищенная, скажем так, работа, свободная от всяческих сегодняшних проблем — политических, национальных, каких угодно. Это монумент моему другу, грузину по национальности, великому грузинскому, русскому и общемировому философу. То есть образ совершенно очищенный от политических соображений и домыслов. А то что событие совпало с Днем независимости Грузии для меня неожиданность.

— Как вы охарактеризуете сегодняшний этап вашей творческой жизни?

— Я сейчас, можно сказать, суммирую периоды творческого пути. К примеру, делаю для

Эрнст Неизвестный.
Фото Дмитрия Борко (НГ-фото)

Памятник Мерабу Мамардашвили работы Эрнста Неизвестного.

Москвы «Древо жизни» и надеюсь, что памятник будет установлен, тем более что президент Владимир Путин меня в этом заверил. «Древо жизни» включает в себя все этапы моего жизненного пути и все элементы моего творчества.

— Пришлось ли вам при посещении Грузии столкнуться с такой проблемой, как визовый режим?

— К сожалению, пришлось. Для меня это было неожиданностью. Но, слава Богу, все это разрешилось благодаря усилиям российского и грузинского посольств.

— Как вы думаете, каково будущее изобразительного искусства?

— Я думаю, что искусство в принципе не умрет. Потому что это та часть человеческого состояния, которая бессмертна. Никакое общество, никакой тиран, никакая диктатура или демократия не могут запретить, скажем, поэзию или секс: это управляемые вещи. Таково искусство.

— Давние теплые взаимоотношения представителей культуры России и Грузии, на ваш взгляд, претерпели какую-либо трансформацию или взаимное духовное влечение осталось, несмотря на иные времена и иные нравы? Как вам это видится из Америки?

— Я встретил здесь своих гостеприимных друзей, неподдельный интерес ко мне и моим трудам, что свидетельствует о том, что в сущности ничего не изменилось. Может быть, что-то и изменилось в формальном смысле, но мой новый опыт, обретенный за эти несколько дней, подтверждает те добрые чувства, которые пробудились уже давно и согревают всех нас независимо от политических несуразностей.

— Насколько ощутимо повлияла на вас американская культура и может ли она отрицательно подействовать на культурные традиции Европы, а также России, Грузии и других государств?

— Дело в том, что культура вообще есть миграция людей и идей. Американская культура влияет на европейскую, как и европейская на американскую, и нет таких, я бы сказал, весов, на которых можно взвесить это влияние. Но не столько культура влияет сама по себе, сколько коммерческий подход к культуре плохо отражается на ее состоянии и уровне. Но это другой вопрос. Я оптимист в этом смысле. Дело в том, что культура принадлежит вечности, а мода и маркетинг — это базар времени.

Нодар БРОЛАДЗЕ
Тбилиси

Неизвестный

Эрнст

14.06.2001